

С.П. Рубе

**Белкины повести
Пушкина**

18+

Сергей Рубе

Белкины повести Пушкина

«Автор»

2026

Рубе С. П.

Белкины повести Пушкина / С. П. Рубе — «Автор», 2026

Разбор Сказки о царе Салтане и Повестей покойного Ивана Петровича
Белкина - ответ Пушкина на вопрос: что этим бабам надо.

© Рубе С. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Выходные данные.	5
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди.	6
Повести покойного Ивана Петровича Белкина.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Белкины повести Пушкина

Выходные данные.

Редакция I
25 сентября 2026 года, Петропавловск
Мобильная версия издания на ЛитРес
Рубе Сергей Петрович

Жили-были дед да баба, ели кашу с молоком.

Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди.

Согласно принятой хронологии белкины повести были опубликованы раньше Сказки о царе Салтане, но именно в сказке появляется ключ к их пониманию – кто такая белка и в чём её роль, а также раскрывается желание Пушкина печатать повести под чужим именем – чтобы вместе с Фройдом, но открестившись, попытаться ответить на вопрос «was will das Weib», что этим бабам надо. Чего хочет баба как женщина, ведь женская сущность (то, что бабам надо) известна всем и описывается Фройдом как женский вариант комплекса кастрации – жажда скипетра.

И с присвисточкой поёт
При честном при всём народе:
Во саду ли, в огороде.

Белка при честном при всём народе поёт песню о женской доле в браке. Пушкин отрекается от темы, потому что считает её неприличной: вставка фразеологизма «при честном при всём народе» также понимается и как осуждение – белка поёт похабную песню, которую не принято петь при честном при всём народе.

Тема женской доли в браке не прилична для обсуждения в обществе.

Но die Verneinung, отречение (открещивание) есть переход с доязыкового (дорационального) уровня в рациональный, после которого у ребёнка появляется речь, и в психоаналитическом лечении пациент начинает анализ с отречения, рассказывая о себе аналитику и открещиваясь от своего рассказа, от себя – вот не я какой не есть. Поэтому Фройд выделил функцию отречения, и мы тоже на неё укажем, как на знак важности темы, не ограничивая её русским миром из-за принадлежности Александра Сергеевича в ипостаси Пушкина к русской литературе.

Если в повестях Белкина Пушкин только обозначает тему женской доли в браке, пусть и предлагая некое решение, то в сказке тема выглядит готовой и оформленной. В сказке тема есть, но сама Сказка о царе Салтане разворачивает следствие: описывает план-дорожную карту воспитания элиты, особенности прохождения Эдипова комплекса детей чрезмерно богатой аристократии, живущей в роскоши. Если ребёнка не удалить от Двора, то выродиться в мажора, либо раздавят, как пытались раздавить князя Гвидона, когда он появлялся при Дворе и каждый раз еле ноги от туда уносил. Как и в Братьях Карамазовых описание идёт на примере взросления мальчика, но апофеозом является преодоление им Эдипова комплекса – женитьба на такой же элитной, породистой девочке, поэтому как и у Достоевского раскрываются оба варианта воспитания, как мужской, так и женский: мальчики должны уметь совершать подвиги, ограничивая (контролируя) себя; девочки должны с детства знать себе цену, не набивая её, и уметь жить интересом мужчины, но себя не забывая:

Жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь,
Да за пояс не заткнешь.

Три строчки Пушкина в сказке, являющиеся итогом выстраданных им белкиных повестей, которых там ещё нет.

Повести покойного Ивана Петровича Белкина.

В первой повести «Выстрел» Пушкин вводит тему смерти и брака, тему влиянию смерти на мужчину в браке.

Главный герой – граф с неназванной фамилией, мальчик, который бахвалится своим умением бросать вызов смерти. Однако при этом не преодолевает Эдипов комплекс, не убивает символически отца и не переходит с подростковых объектных отношений ко взрослым субъектным, поскольку не понимает ещё, что есть смерть, не дорос до анекдота: запомни, сынок – семья это всё! поэтому перед женитьбой подумай: всё! или семья. И вот, придя к финалу первой части повести, поняв, что есть это всё, мальчик встречается с кредитором. В *Muttersprache* смерть, *der Tod* мужского рода, как и отец, *der Vater*, единственно которому сын всю свою жизнь и бросает вызов, в великом и могучем слово «смерть» женского рода, и слово «кредитор» выступает метафорическим переводом женского рода в мужской. Мальчик встречается с долгом и ему приходится повторно бросить вызов, но уже не просто смерти, а *der Tode* (Todesprinzip) – принципу Смерти – закону отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.